

Тан Цюй бросил взгляд в сторону Юй Тина, и тот, встретив его взгляд, извиняясь кивнул.

Не ожидал, что этот главный герой окажется таким приятным в общении. Тан Цюй тоже улыбнулся в ответ, проявив вежливость.

Тан Цюй всё ещё был в костюме Почтенного Цинсюаня. Ещё мгновение назад его лицо было холодным и отстраненным, но теперь он мгновенно превратился в улыбающегося и жизнерадостного юношу. Такой резкий контраст произвел на всех присутствующих сильное впечатление.

Его миндалевидные глаза, обычно холодные и заставляющие опустить взгляд, теперь, когда он улыбался, излучали тепло, в котором хотелось утонуть.

Тан Цюй не заметил, что его простая улыбка была запечатлена камерой.

Юй Тин тоже на мгновение застыл от этой улыбки, но быстро пришел в себя, иначе ему бы снова досталось от режиссера.

На втором дубле выражение лица Юй Тина соответствовало требованиям режиссера Чэня, и сцену приняли.

Затем наступила очередь сцены Почтенного Цинсюаня.

— Старший брат, ты не думаешь взять ученика на этот раз? Среди нынешних учеников есть немало одаренных, — тихо спросил сидящий на главном месте глава секты, обращаясь к Цинсюаню.

Почтенный Цинсюань в свое время из-за нежелания возиться с делами после ухода наставника передал пост главы своему младшему брату. Поэтому теперь во всем Верхнем мире по старшинству Почтенный Цинсюань стоял выше всех.

Цинсюань посмотрел на брата:

— Не нужно.

Глава секты вздохнул. Его старший брат обладал огромной силой, но упорно не желал брать учеников. Он хотел было еще уговорить, но Почтенный Цинсюань уже закрыл глаза.

Глава секты снова вздохнул. Он подозревал, что если бы не необходимость показать миру, что Почтенный Цинсюань еще жив, его брат вообще бы не явился на эту церемонию выбора учеников.

Услышав, что Почтенный Цинсюань не собирается брать учеников, многие старейшины облегченно вздохнули. В этом наборе было немало талантливых юношей, и если бы Почтенный Цинсюань вмешался, им бы не осталось места.

Однако ученики в зале тоже выразили разочарование. Многие пришли именно ради Почтенного Цинсюаня. И хотя знали, что он участвовал в четырех церемониях и ни разу не взял ученика, они все еще надеялись на удачу: вдруг Почтенный Цинсюань выберет именно их?

Юй Тин, исполнявший роль главного героя, только что вступившего в путь бессмертных, только слышал о Почтенном Цинсюане, но не знал подробностей о его отказе брать учеников.

Он подтолкнул соседа и тихо спросил:

— Почему Почтенный Цинсюань не берет учеников?

Тот презрительно посмотрел на Юй Тина:

— Ты даже этого не знаешь? Естественно, Почтенный Цинсюань смотрит на них свысока. Его с детства избрал Верхний мир, и он тренировался там. Не исполнилось и четырнадцати, а он уже был первым человеком в Верхнем мире. Не смотри, что сейчас Почтенный Цинсюань сидит на самом почетном месте, ему всего лишь немного за двадцать. Даже если он не практикуется, его сила растет с каждым днем. Ты думаешь, кто угодно может стать его учеником?

Юй Тин был поражен, даже щелкал языком. Этот Почтенный Цинсюань слишком уж монстр. Но в то же время у него возникла другая мысль: такой человек, который с детства только и занимался практикой, испытывал ли он когда-нибудь все грани жизни?

— Тишина! — голос служителя заставил весь зал затихнуть. — Начинаем выбор учеников! Пусть старейшины четырех залов выбирают учеников!

— Стоп! — Первая сцена была успешно завершена. Режиссер Чэнь любил снимать подряд, не предпочитая сшивать по кусочкам. Проверив повтор, он крикнул:

— Снято!

Люди на съемочной площадке тут же облегченно выдохнули, их позы расслабились от напряженной сидячей позы до свободной.

— Дядя! — возбужденный голос Юй Тина заставил Тан Цюя взглянуть в его сторону. В этот момент Юй Тин бежал мелким шагом к режиссеру Чэню, а «дядюшкой», которого он звал, был мужчина в маске рядом с режиссером.

Взгляды Тан Цюя и этого мужчины неожиданно встретились. Не зная почему, Тан Цюй почувствовал, что тот выглядит очень знакомым.

— Сяо Цюй.

Тан Цюй еще хотел рассмотреть, кто это такой, стоящий рядом с камерой, но тот так и не снял маску. Да и Чжан Юн уже подошел позвать его, так что Тан Цюю пришлось сначала уйти.

Когда Тан Цюй уходил, мужчина, который слушал разговор режиссера Чэня и Юй Тина, поднял взгляд в сторону его ухода.

Юй Тин заметил взгляд мужчины и надул губы:

— Дядя, я просил тебя прийти руководить мной, а ты смотришь на других! Я не доволен!

Режиссер Чэнь тут же положил рацию:

— Сяо Тинцзы, откуда у тебя такой тон «зеленого чая»?

Юй Тин поправил рукава:

— Извините, самоучка.

Чэнь Кэ покачал головой:

— Тебя дома слишком балуют.

— Хм, у меня есть любовь дяди, завидуй молча.

Только когда Тан Цюй ушел, мужчина убрал взгляд. Он посмотрел на Юй Тина:

— Не дразни режиссера Чэня.

Юй Тин высунул язык:

— Знаю.

Режиссер Чэнь кивнул, глубоко выражая согласие.

Однако фраза мужчины чуть не заставила режиссера Чэня выплюнуть кровь. Услышав, как мужчина добавил:

— Люди в возрасте не понимают логику молодых.

Режиссер Чэнь сказал правду:

— Гуань Янь, ты мне объясни! Что значит «в возрасте»? Мне в этом году только исполнилось 30, это как раз время, когда мужчина как цветок!

Гуань Янь окинул взглядом режиссера Чэня:

— Вчерашний цветок?

Режиссер Чэнь:

...

Юй Тин:

... В язвительности все же его дядя первый.

— Гуань Янь, ты сейчас же немедленно выкатывайся из моей съемочной группы!

— Нет. — Тонкие губы раскрылись и закрылись, произнесся два слова, затем он еще и сел на место режиссера Чэня. — Покажи только что отснятый материал, посмотрим.

Режиссер Чэнь был в ярости, но все же включил повтор.

Юй Тин с одной стороны смотрел и прямо смеялся. Его дядя и режиссер Чэнь отличались на пять лет, и дядя никогда не снимался в фильмах режиссера Чэня, но не знал почему, они были особенно дружны, при встрече они постоянно подшучивали друг над другом.

Не сомневайся, их чувства и правда хорошие, ведь его дядя для обычных людей вообще не откроет рот, не говоря уже о насмешках.

Режиссер Чэнь, когда давал Гуань Яню посмотреть материал, был особенно горд:

— Я тебе говорю, Гуань Янь, ты считай, что повезло увидеть, этот дубль я в последнее время

снял самый удовлетворительный.

Юй Тин тоже был любопытен, подался вперед поближе.

На экране сначала появился он сам. Юй Тин сначала смутился, ведь он давал дяде смотреть свою игру, он все еще немного стеснялся, но увидев, что взгляд Гуань Яня не изменился, он снова восстановил спокойствие. Дядя смотрел игры столько людей, должно быть, не выделит кого-то, ему не нужно напрягаться.

Затем появился Тан Цюй. Как только Тан Цюй вышел, он мгновенно приковал взгляды всех. Текущее изображение еще не прошло никакого монтажа, но Тан Цюй на изображении обладал способностью заставлять внимание всех сосредоточиться на нем, другие люди на изображении стали его фоном.

Юй Тин смотрел и смотрел, отошел духом, все его сердце и душа были на Тан Цюе, пока изображение не закончилось.

Вернувшийся в норму Юй Тин имел ощущение, будто только что проснулся от большого сна. Он помнил, что в сценарии было написано: куда бы ни прибыл Почтенный Цинсюань, то место обязательно будет фокусом. Он думал, что это будет достигнуто путем пост-монтажа, но Тан Цюй, полагаясь на собственную способность, сделал это. Это уже было не только внешностью, это требовало способности, захвата объектива, уверенности в собственной игре, такую способность он до сих пор в развлекательном круге видел только у одного человека, это был его дядя рядом.

Режиссер Чэнь гордо посмотрел на Гуань Яня:

— Как, отлично, да? Не смотри, что сняли немного, у меня есть предчувствие, это скоро станет еще одной вехой для меня.

Гуань Янь скрестил ноги, равнодушно посмотрел на Чэнь Кэ:

— Неплохо.

Чэнь Кэ широко открыл глаза:

— Неужели, я слышал от тебя, Киноимператора Гуань, слово «неплохо»? Юй Тин, ты слышал? Он хвалит меня, что вызывает удивление!

Юй Тина трясло от тряски Чэнь Кэ:

— Ой, я слышал! Слышал!

Кто знал, что Киноимператор встанет со стула:

— Я сказал, что актер неплохой. — Сказав это, Гуань Янь ушел.

— Черт! Гуань Янь, ты просто неспособен сказать хорошее слово! Моя съемка даже не стоит твоего похвального слова?

Юй Тин посмотрел на камеру, последний кадр зафиксировался на его выражении, но он чувствовал, что слово «актер неплохой» дяди только что определенно не ему говорилось.

Видя, что Гуань Янь уже ушел далеко, Юй Тин бросил режиссера Чэня и сразу же пошел

следом.

— Дядя, ты подожди меня!

Гуань Янь замедлил шаг:

— Что случилось?

Юй Тин почесал затылок:

— Ты не хочешь отдохнуть немного? Вчера я слышал от брата Цзяна, ты снимал ночную сцену всю ночь, сегодня утром сразу сел на самолет и вернулся.

<http://bllate.org/book/16733/1560639>